

**АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАПАДНОГО ПРИТВОРА ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ
НА МЯЧИНЕ В 2005 г.**

В работах по истории новгородской архитектуры мы не встретим упоминаний о древнем притворе церкви Благовещения, как не обнаружим даже предположений о его возможном существовании. Однако по аналогии с другими известными храмами второй половины XII в., обладавшими притворами, можно было предположить наличие домонгольского западного притвора и у церкви Благовещения. Открытие и исследование фундаментов древнего притвора происходило в рамках архитектурно-археологических работ 2005 г. на территории Благовещенского монастыря на Мячине, и явились продолжением раскопок 2004 г. вокруг монастырского собора.

Для обнаружения остатков фундамента притвора раскопки были начаты на участке, расположенном напротив южной лопатки среднего прясла западной стены храма. При снятии 10–20 см дерна по всей площади раскопа открылся верх очень плотной, практически монолитной кладки, состоявшей из средних по размерам валунов, плитняка, ракушечника, кирпича и спаявшего все известкового раствора. В середине XIX в. к храму с запада была пристроена колокольня с двумя пониженными притворами по бокам. Расположение и характер раскрытой кладки позволяют определить ее как фундамент этой поздней пристройки, а раскрытый участок должен был быть основанием самой колокольни, возвышавшейся напротив среднего прясла западной стены – как раз на месте древнего притвора.

Следов строительного развала в южной трети участка, к югу от центральной лопатки оказалось немного меньше, поэтому в этой зоне удалось снять 90 см грунта и в нескольких местах достигнуть уровня материковой глины. Граница между строительным развалом и более рыхлым грунтом проходила по линии южного угла лопатки. По этой линии в северном обрезе шурфа была открыта фрагментарно сохранившаяся кладка нижней части южного фасада притвора. Кладка состояла из двух рядов валунного фундамента, ряда плинфы и смешанного ряда из квадров плитняка, ракушечника и крупных валунов. Фундамент и плинфа были положены на розовом известково-

цемяночном растворе, камни верхнего сохранившегося ряда лежали на светло-сером известковом растворе без примеси толченого кирпича. Нижние валуны фундамента на половину своей высоты были заглублены в материковую глину, весь фундамент выступал за линию кирпичного ряда на 20–25 см. На расстоянии 320–350 см от лопатки фундамент существенно расширился и непосредственно на его верхних валунах на цемяночном растворе лежали два крупных (40 x 40 см) квадрата плитняка. Они могли образовывать на южном фасаде притвора лопаточный выступ в 25–28 см и, по-видимому, служили угловыми камнями в кладке стен.

Примерно на расстоянии 380 см от стен храма по северной границе раскопа была обнаружена кладка западной стены притвора. Фундаменты поздней колокольни позволили расчистить только небольшой участок длиной 60 и шириной 130 см, на котором были раскрыты фрагменты регулярной плинфяной кладки на известково-цемяночном растворе. Небольшая площадь фрагмента затрудняет точное определение границ стены: обнаружено три линии плинфяной кладки, соответственно, интерпретаций может быть несколько. Если ориентироваться по камню, образующему угол южного и западного фасада, то ширина западной стены довольно значительна, она составляла 120 см (т.е. немного шире трех стен самого храма, исключая западную, и шире лопатки), и стена была устроена следующим образом: между лицевыми кладками в забутовке был использован регулярный ряд плинфы на растворе, который мог быть опалубкой деревянной внутрстенной связи. Если же принять за лицевые поверхности два восточных ряда плинфы, а западный рассматривать в качестве кирпичной вымостки или порога, тогда толщина кладки меньше 80 см, но угловой плитняк оказывается за границами стен притвора. Окончательно определить толщину западной стены возможно лишь при дальнейшем ее раскрытии. Расчищенные участки кладки были прослежены на высоту трех–четырёх рядов, отметки верхнего ряда совпадают с отметками выравнивающего ряда плинфы в южной стене.

Итак, в результате проведенных работ была открыта южная половина первоначального западного притвора церкви Благовещения на Мячине. Его длина 340–380 см, предполагаемая ширина 640 см, толщина стен может быть либо 80, либо 120 см. Не вызывает сомнений датировка обнаруженных остатков притвора годами постройки собора. Идентичны форматы плинфы притвора и храма. Параметры

фундамента притвора практически совпадают с параметрами фундамента самого храма. Это наглядно видно при сравнении южного фасада притвора с нижними частями южного фасада храма. Глубина залегания верхних валунов южной фундаментной стенки притвора равна уровню, на котором расположены валуны первого ряда храмового фундамента. Фундамент храма сложен из трех рядов валунов, но для небольшого притвора было достаточно и двух. Ряд плинфы притвора расположен на том же уровне, что и первый плинфяной ряд храма. Сравнение с кладкой западной стены храма не дает очевидных результатов, так как по материалам исследования Л.Е. Красноречьева 1960-х гг. известно, что западный фасад церкви был более всего разрушен и полностью перестроен в XVII в. Небольшой фрагмент нижней части западного фасада храма, раскрытый при раскопках 2005 г., поэтому непоказателен. Он демонстрирует лишь один ряд валунного фундамента и полное отсутствие плинфяного ряда. Лишь в юго-западном углу церкви с внутренней стороны сохранился фрагмент домонгольской кладки, доходящий до первой ступеньки бывшей в этом месте внутрстенной лестницы на хоры. Вся остальная часть западной стены была выполнена в XVII в. Возможно, верхний смешанный ряд каменной кладки южной стены притвора на характерном сером известковом растворе, также был положен при реконструкции храма в конце XVII в.

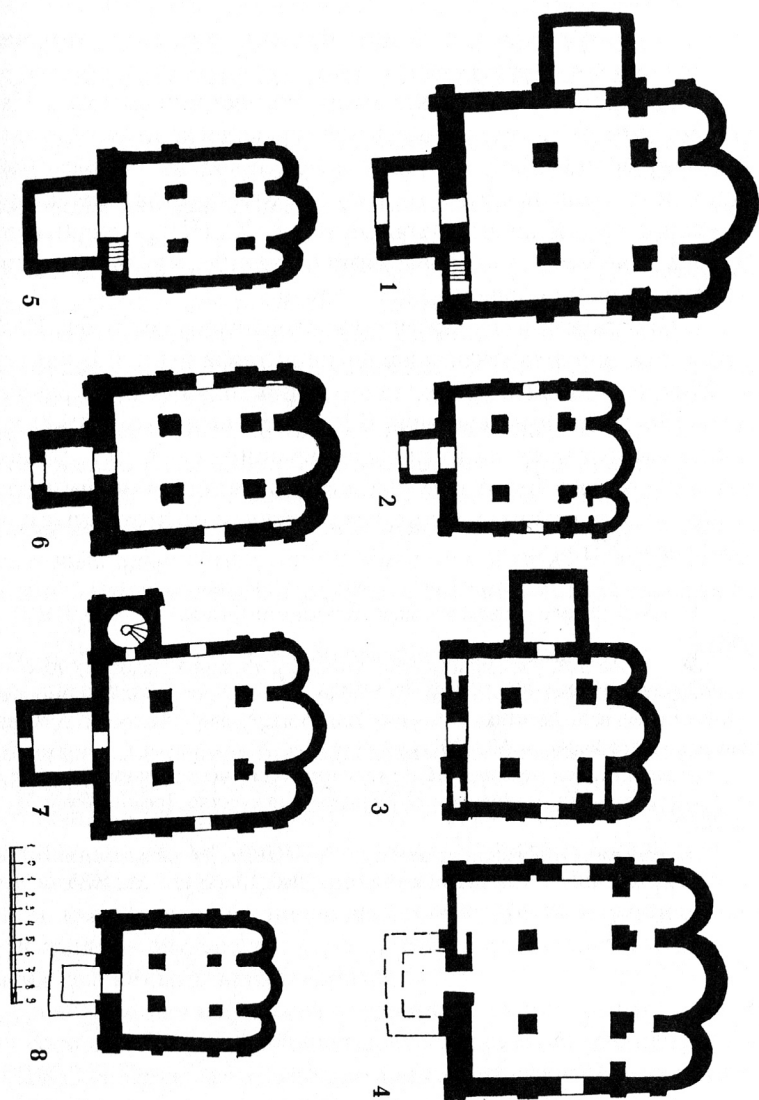
Небольшой одноэтажный западный притвор стал распространенным элементом пространственной композиции четырехстолпных храмов середины–второй половины XII в. Он отчасти заменил собой нартекс, располагавшийся под хорами больших так называемых шестистолпных или четырехстолпных соборов с нартексом первой половины XII в. Притвор при храме выполнял сразу несколько функций. Он был преддверием храма, где, согласно византийской служебной практике, начинались некоторые богослужения, а затем перемещались внутрь церкви. Вход в пространство храма требовал специальных молитв, которые творились в притворе. Здесь же присутствовали во время службы недавно обращенные и выполняющие епитимью, не имевшие право войти внутрь храма. Притвор в холодных русских широтах исполнял роль температурного тамбура, здесь же могли хранить и продавать мелкую церковную утварь и свечи.

Еще одну функцию притвора иллюстрирует летописный отрывок, взятый из «Очерков русской народной словесности» В. Милле-

ра¹. В отрывке, составленном в XIV в., под 1163 г. помещен рассказ о 40 новгородских мужах, ходивших поклониться Гробу Господню в Иерусалим, а по возвращении в Новгород начавших ходить с благословения владыки Иоанна по городам «с великою радостью, славящи Бога». «Приидоша в Русу к святому Борису и Глебу; аже седит собор, ини даша им святые мощи; а оу святого Бориса и Глеба стоят 6 моужь притворян, ини даша им скатерт во веки им кормление...». То же самое повторилось в Торжке, где у святого Спаса стояло 12 «моужь притворян» и дадена им была чаша «во веки им кормления». Речь в отрывке, судя по всему, идет о деревянных церквях в Русе и Торжке, которые обладали притворами, где собирались некие сообщества мужей для бесед или решения хозяйственных вопросов, и члены этих сообществ получили название «притворян». По всей видимости, такие собрания были характерны для городских соборов, хотя не исключено, что и монастырские церкви обладали подобными обществами, состоявшими из постоянных прихожан монастыря.

Наравне со всеми перечисленными функциями, в притворах осуществлялись погребения именитых новгородцев. Это их предназначение, как кажется, связано со своеобразной эволюцией их форм. Первые известные притворы у четырехстолпных церквей новгородской архитектурной школы появляются в храмах Старой Ладогы – Успенском², Спасском и храме на Ладожке. Западные притворы Успенского и Спасского храмов являются самыми короткими – их длина не превышает 340 см. Северные притворы Успенского и храма на Ладожке немного крупнее, их длина равна примерно 430, ширина 540 см. Притвор церкви Благовещения на Мячине по своим пропорциям ближе всего к западному притвору Успенского собора в Старой Ладоге. Идентичный по размерам мячинскому притвору короткий притвор будет построен в церкви Успения в Аркажах³. В этой маленькой, по сравнению с Благовещенской, церкви, видимо, из-за желания сохранить абсолютные размеры образца, границы притвора вышли за пределы фасадных лопаток. В притворе аркажской церкви одновременно с его построением были сооружены две каменные гробницы и поставлен один саркофаг. Вместе все три погребения занимали всю площадь притвора. По-видимому, подобная схема погребений была оптимальной и определяла конфигурацию коротких западных притворов.

Уже в церкви Ивана на Опоках 1184 г. пропорции западного при-

Новгородские храмы второй половины XII в. с притворами: 1. Успенский в Старой Ладогe; 2. Спасский в Старой Ладогe; 3. Храм на Ладожке в Старой Ладогe; 4. Благовещение на Мячине; 5. Ивана на Опоках; 6. Успения в Аркажах; 7. Спас-Нередица; 8. Спаса в Старой Руссе; 9. Пантелеймон

творы изменились – он стал более квадратным. В трех известных храмах с притворами самого конца XII – начала XIII в. – Спаса в Старой Руссе, Спаса-Нередицы и Пантелеймона под Новгородом⁴, квадратные пропорции притвора закрепились окончательно.

Под влиянием смоленских мастеров, построивших храм Параскевы Пятницы на Торгу, притвор в новгородской архитектуре приобрел еще одну модификацию – двухэтажной, но все же пониженной, пристройки, помещавшейся с трех сторон храма. В дальнейшем развитии новгородской архитектуры, вплоть до XVIII в., западный притвор бытовал с небольшими вариациями в том виде, в котором появился в церквах второй половины XII столетия.

Обнаруженные в результате археологических работ 2005 г. остатки стен и фундамента западного притвора церкви Благовещения на Мячине позволят существенно дополнить научную реконструкцию памятника, выполненную Л.Е. Красноречевым в 1960-х гг. Исследование также дало серьезные основания для возведения отсутствующего ныне тамбура, столь нужного для температурно-влажностного режима в храме, сохраняющем значительные фрагменты фресок XII века.

---

¹ *Миллер В.* Очерки русской народной словесности. Былины. М., 1910. Т. II. С. 242–243, 249–250.

² *Большаков Л.Н.* Раскопки церкви Климента в Старой Ладого // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 7; *Стеценко Н.К., Воинова И.Л.* Архитектурно-археологические исследования церкви Успения в Старой Ладого // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1992. С. 169–179.

³ *Орлов С.Н., Красноречев Л.Е.* Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 69–76.

⁴ *Рантопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982; он же. Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. № 172. М., 1982. С. 79–82.